

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА Екатерина Федоровна

**ОСОБЕННОСТИ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ
ПРИНИМАЮТСЯ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: *Зайцев Олег Александрович,*
доктор юридических наук, профессор,
Институт законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации,
главный научный сотрудник отдела
уголовного, уголовно-процессуального
законодательства; судеустройства;

Дмитриева Анна Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет),
профессор кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
криминологии

Ведущая организация: Казанский (Приволжский) федераль-
ный университет

Защита состоится 21 октября 2020 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В современных условиях противодействия преступности органы предварительного расследования, прокуратуры и правосудия достаточно часто сталкиваются со случаями активного противоправного сопротивления со стороны обвиняемых и их криминального окружения. Иногда противодействие правосудию преступных элементов представляет угрозу безопасности участникам уголовно-процессуального доказывания, что препятствует установлению истины по делу, а значит, достижению целей уголовного процесса.

Необходимость нейтрализации данной угрозы правовым путем закономерно привела к созданию на определенном этапе развития отечественного уголовно-процессуального законодательства специального правового механизма государственной защиты участников уголовного судопроизводства – доказывания. Будучи заимствованным из другой правовой системы, этот уголовно-процессуальный механизм претерпел трансформацию под воздействием смешанного типа российского уголовного судопроизводства и стал элементом следственной правовой организации доказывания и следственной технологии формирования личных доказательств.

В рамках следственной парадигмы институт обеспечения безопасности участников уголовно-процессуального доказывания получил юридико-техническое развитие и научное обоснование и в настоящее время активно применяется. На предварительном расследовании, в уголовных судах нарабатаны правовые стандарты проведения следственных действий с участием засекреченных лиц, содействующих уголовному правосудию.

Вместе с тем, возрастает критика со стороны правозащитников, адвокатского сообщества действий правоприменителей (особенно судей), связанных с нарушением права обвиняемого/подсудимого на защиту от показаний засекреченных свидетелей обвинения, ограничением непосредственного исследования этой разновидности обвинительных личных доказательств:

вплоть до упреков в их фальсификации¹. Это снижает доверие к отечественной системе правосудия и государству, тем более что критика не беспочвенна. В ее основе лежит растущее противоречие между признанным Конституционным Судом России, Пленумом Верховного Суда России, европейским, международно-правовым стандартом участия подсудимого (стороны защиты) в проверке показаний свидетелей обвинения и следственной моделью формирования личных доказательств на основе показаний засекреченных свидетелей обвинения под государственной защитой.

С указанным противоречием связан круг проблем, имеющих следственное происхождение и показывающих ограничители в развитии института государственной защиты участников уголовно-процессуального доказывания: во-первых, невозможность применения мер государственной защиты к носителям доказательственной информации до возбуждения уголовного дела и в целом невозможность единого правового механизма обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие доказыванию до суда и в суде; во-вторых, неурегулированность и практическая невозможность проведения очных ставок между подозреваемым, обвиняемым и засекреченными свидетелями обвинения на предварительном расследовании²; в-третьих, появление особой категории свидетелей обвинения (ст. 56¹ УПК РФ), предмет показаний которых и способ формирования с применением государственной защиты не укладываются в следственный формат.

Эти проблемы носят институциональный характер. Их острота, несомненно, будет нарастать вместе с общим кризисом современной российской

¹ Это ярко проявилось при рассмотрении судами ряда резонансных уголовных дел. См.: Уголовное дело № 1-33/2019 // Архив Пензенского областного суда (обвиняются: Иванкин М.С. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ; Куксов В.А. по ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ; Кульков М.А. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ; Пчелинцев Д.Д. по ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ; Сагынбаев А.Д. по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ); Уголовное дело № 1-42/2019(1-291/2018) // Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода (обвиняются: Воронин Е.Е. по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 33, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ; Маркеев Р.С. по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ; Сорокин О.В. по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126, ч. 5 ст. 33, п. «а», «б» ч. 3 ст. 286, ч. 6 ст. 290 УК РФ).

² Изучение уголовных дел и опросы правоприменителей подтверждают это.

уголовно-процессуальной системы смешанного типа. Поскольку в рамках следственной парадигмы они не имеют позитивного решения, поэтому требуется концептуально новый подход, связанный с пересмотром ряда фундаментальных положений отечественной уголовно-процессуальной науки, теории уголовно-процессуальных доказательств, включая ту ее часть, что касается формирования личных доказательств.

Построение правового государства, усиление демократии, создание новых гарантий прав личности в правовой организации противодействия преступности, в том числе права обвиняемого на защиту от обвинительных показаний при одновременной государственной защите лиц, свидетельствующих против обвиняемого, ведут к все более последовательному составительному способу формирования личных доказательств и требуют введения в наш уголовный процесс новых правил для регулирования особенностей доказывания в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу с участием лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты.

Объективный характер этих процессов, насущность перемен в уголовно-процессуальной организации обеспечения безопасности участников процесса доказывания делают актуальной тему исследования.

Степень научной разработанности темы обусловлена двумя составляющими, относящимися, во-первых, к теории уголовно-процессуальных доказательств, а во-вторых, к институту государственной защиты участников уголовного процесса. Теория доказательств является одной из фундаментальных научных дисциплин, в создание которой внесли вклад такие ученые, как Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий. Ее дальнейшему развитию способствовали такие советские ученые, как В.Д. Арсеньев, А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, В.Я. Дорохов, Н.В. Жогин, Ц.М. Каз, Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, Я.О. Мотовиловкер, Р.Д. Рахунов, М.А. Чельцов, М.С. Строгович, А.И. Трусов, А.А. Хмыров, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, П.С. Элькинд и другие.

На современном этапе эту теорию развивают В.А. Азаров, А.С. Александров, В.С. Балакшин, А.Р. Белкин, В.С. Джатиев, Е.А. Доля, С.В. Зуев, Н.М. Кипнис, Н.Н. Ковтун, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, А.А. Кухта, В.А. Лазарева, А.Ф. Лубин, В.А. Новицкий, Г.А. Печников, М.П. Поляков, А.А. Тарасов, А.В. Смирнов и другие.

Проблематика защиты участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными средствами является относительно новой областью уголовно-процессуального знания, ядро которого составляют фундаментальные исследования О.А. Зайцева (2002), А.Ю. Епихина (2004), Л.В. Брусницына (2010), Г.П. Лозовицкой (2014), А.А. Дмитриевой (2017) и др. Она стала темой нескольких десятков диссертаций на соискание ученой степени кандидатов юридических наук.

Особое значение имеют работы, в которых предметно освещались вопросы доказывания при производстве по уголовному делу с участием лиц, в отношении которых принимались меры государственной защиты. К числу таких работ можно отнести диссертации Л.В. Брусницына (2002), Е.П. Жарикова (2004), Н.С. Томиловой (2009), А.А. Дмитриевой (2015), А.А. Тимошенко (2017), Д.С. Соколова (2018) и других.

Многие из вопросов темы, в широком контексте правозащиты, находятся на стыке ряда специальностей и потому затрагивались теоретиками права, учеными смежных отраслей научного юридического знания.

Проведенные исследования по данной тематике, как правило, не выходят за рамки следственной уголовно-процессуальной парадигмы, закрепленной позитивным правом. Несмотря на признание того, что закрепленные в УПК РФ меры безопасности являются недостаточно эффективными для защиты потерпевшего и свидетеля (Е.В. Жариков), а также того, что предусмотренные действующим законодательством меры государственной защиты в настоящее время не способствуют адекватному реагированию на угрозы, поступающие в адрес участников уголовного процесса со стороны обвинения (Д.С. Соколов), даже констатацию того, что существующие нормативно-

правовые институты в сфере государственной защиты участников процесса доказывания не позволяют удовлетворительным образом решить стоящие перед ней задачи (А.А. Дмитриева, А.Ю. Епихин); и, наконец, самих выводов о необходимости концептуального пересмотра модели обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства (А.А. Дмитриева), реальных шагов по пересмотру догм следственной доктрины государственной защиты участников процесса доказывания не сделано, хотя намерения такого рода обозначены, например, в развиваемом Л.В. Брусницыным и рядом других ученых (О.А. Зайцев, А.А. Дмитриева) тезисе о преобразовании отечественного института государственной защиты участников процесса по международно-, европейско-правовым стандартам. Выход из следственной парадигмы предполагают и некоторые теоретические разработки института досудебного соглашения о сотрудничестве (Е.Л. Федосеевой и др.), в которых формирование личных обвинительных доказательств трактуется как элемент соглашения с обвиняемым о сотрудничестве и принятии к нему мер государственной защиты, однако в целом следственная доктрина исчерпала себя как теоретико-методологическая основа модернизации института обеспечения безопасности участников доказывания по уголовным делам. Принципиально новый подход к разрешению актуальной проблематики совершенствования технологии формирования обвинительных личных доказательств на основе показаний лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты для обеспечения их безопасности, возможен только через *новую теорию уголовно-процессуального доказывания*, доктринальная модель которой создана нижегородскими процессуалистами¹.

Она, в свою очередь, неразрывно связана с общим проектом реорганизации основных параметров предварительного уголовного расследования². Некоторые важные вопросы проведения судебных допросов с участием за-

¹ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А.С. Александров [и др.]. М., 2015.

² См.: Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.

секреченных свидетелей в свете концепции состязательного судебного доказывания рассмотрены в диссертационных исследованиях С.И. Коневой (2016) и А.О. Машовец (2018), близких к учению нижегородских процессуалистов о доказывании и обвинении в состязательном уголовном процессе. Настоящая диссертация также развивает данный подход. Ее главное отличие от предыдущих исследований по аналогичной тематике (следственной направленности) состоит в попытке внести вклад в новую теорию уголовно-процессуальных доказательств через создание авторской концепции правовой организации доказывания с участием лиц, взятых под государственную защиту, в контексте справедливого состязательного уголовного судопроизводства.

Объектом исследования стал уголовно-процессуальный институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства как правовой гарант формирования доказательств и установления фактов по уголовному делу.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные и иные правовые нормы, регулирующие меры обеспечения безопасности участников доказывания, специальная уголовно-процессуальная литература по анализируемой проблеме, а также следственно-судебная практика применения законодательства, относящегося к теме исследования.

Целью диссертации ставилось создание авторской концепции новой правовой организации уголовно-процессуального доказывания с участием субъектов, в отношении которых применяются меры государственной защиты для обеспечения их безопасности.

Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

- осмысление творческого наследия отечественной процессуалистики, посвященного теории доказательств в части, относящейся к теме исследования;
- освоение отечественного учения об институте государственной защиты участников уголовного судопроизводства;

– анализ уголовно-процессуального законодательства, регулирующего доказывание в условиях применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства;

– изучение судебно-следственной практики проведения доказывания в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам, по которым принимаются меры государственной защиты лиц, оказывающих содействие правосудию;

– развитие учения о правовой организации защиты участников уголовного процесса, участвующих в доказывании, и разработка аргументации в пользу ее состязательной модели;

– создание теоретической модели формирования обвинительных личных доказательств на основе показаний лиц, взятых под государственную защиту;

– предложение изменений уголовно-процессуального права для урегулирования доказывания в условиях угрозы безопасности лицам, участвующим в доказывании по делу.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена переходным этапом непоследовательного развития российского уголовно-процессуального права смешанного типа, порождающим противоречия между его следственными и состязательными элементами, которые снижают его эффективность, включая институт государственной защиты участников процесса, а также кризисом следственной доктрины, которая не может предложить действительно нового выхода из сложившейся проблемной ситуации, поэтому новаторское значение имел выбор автором антидогматической позиции в исследовании избранной проблематики и использование состязательной доктрины уголовно-процессуального доказывания как идеологии и технологии формирования личных доказательств на основе показаний лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты для обеспечения их безопасности. Главная новизна заключается в создании авторской концепции формирования в условиях состязательности обвинитель-

ных личных доказательств из показаний лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты по обеспечению безопасности. Новизной отличаются как теоретические выводы относительно должной правовой организации доказывания с участием лиц, взятых под государственную защиту, так и система аргументации в ее пользу, опирающаяся на новую теорию доказательственного права. Автором впервые разработан проект норм, регулирующих судебные допросы засекреченных свидетелей обвинения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит во вкладе, который оно вносит в новую теорию уголовно-процессуальных судебных доказательств, а также в предложении новой модели правового регулирования судебного доказывания в условиях применения мер по обеспечению безопасности его участников.

В диссертации предложен новый теоретико-методологический подход к решению ряда актуальных проблем, связанных с повышением эффективности уголовно-процессуального регулирования доказывания с участием лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты для обеспечения их безопасности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в полученных автором результатах эмпирических исследований, осмысление которых будет полезно практикам, а также в предложении новых норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство доказывания по уголовному делу, включая правила проведения допросов в суде лиц, в отношении которых правомерно принимаются меры государственной защиты.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы при повышении квалификации сотрудников органов прокуратуры, предварительного расследования и судей, а также применяться в лекционных курсах, при составлении учебных программ и спецкурсов в образовательных организациях высшего образования.

Методология и методы научного исследования. Для получения и проверки результатов в диссертации использовался диалектический метод, являющийся основой познания явлений правовой реальности в их взаимосвязи и развитии. Практиковались общенаучные методы познания, а также такие частно-научные методы, как формально-логический, исторический, системный, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.

Теоретико-методологическое значение для получения результатов исследования имела новая теория уголовно-процессуальных доказательств, воплощенная в Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

I. Положения теоретико-методологического характера, вытекающие из концепции состязательной модели формирования обвинительных личных доказательств в суде на основе показаний лиц, взятых под государственную защиту (для обеспечения их безопасности):

1. Правовая организация обеспечения безопасности участников уголовного процесса доказывания оказалась встроена в систему уголовного судопроизводства *смешанного типа* и потому несет в себе конструктивные недостатки последнего.

Недостатки уголовно-процессуальной правовой организации обеспечения безопасности участников уголовного процесса, обусловленные следственной формой обвинения и доказывания в ходе предварительного расследования, состоят в том, что (1) меры государственной защиты имеют различные правовые режимы применения до возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного расследования, (2) ввиду гласности следственных действий, включая следственный допрос, очную ставку, в стадии предварительного расследования возникает необходимость применять при их производстве и фиксации в протоколах особые меры по сохранению в тайне источников личных доказательств при наличии угрозы их безопасности – в отсутствие судебной гарантии прав стороны защиты на их проверку, (3) при

предъявлении обвинения сторона защиты не имеет возможности потребовать через суд рассекретить источники личных доказательств, взятых под государственную защиту по решению следователя, исследовать их, доказывая перед судебным органом необоснованность обвинения, (4) в следственной власти находится принятие решений о применении мер государственной защиты в отношении всех участников доказывания¹, прокурор же лишен реальной возможности участвовать в их применении и, что еще хуже, участвовать в досудебном этапе формирования личных доказательств. Главный конструктивный недостаток современной модели уголовно-процессуального доказывания с участием лиц, взятых под государственную защиту, заключается в невозможности полного соблюдения принятого Россией правового стандарта справедливого судебного разбирательства по формированию личных доказательств против подсудимого в суде.

Устранение этих конструктивных недостатков следственной модели доказывания с участием лиц, взятых под государственную защиту, в рамках следственной парадигмы затруднительно. Возможности оптимизации и совершенствования правовой модели уголовно-процессуального доказывания с участием лиц, в отношении которых принимаются меры государственной защиты, исчерпаны. Это подтверждает и научная догма, не способная предложить ничего принципиально нового по модернизации этой уголовно-процессуальной модели.

2. О подлинно новой правовой организации доказывания в условиях реализации мер государственной защиты участников процесса можно говорить только в контексте смены уголовно-процессуальной парадигмы и перехода к состязательному уголовному процессу. Это означает действительную реформу предварительного расследования и смену типа процесса. Несмотря на малую вероятность такого варианта развития, в теоретическом плане об-

¹ С точки зрения некоторых авторов, теоретически это возможно и в отношении свидетелей защиты, что, однако, не подтверждается практикой и противоречит здравому смыслу.

суждение этой возможности не только не может быть запрещено, но и имеет положительный эффект для отечественной уголовно-процессуальной науки.

Концептуальное разрешение комплексной проблемы соблюдения баланса интересов обвинения и защиты прав личности состоит в выведении досудебной деятельности органов уголовного преследования за процессуальные рамки и засекречивании всего досудебного производства, получения обвинительных доказательств – до момента предъявления обвинения – в суде или обращения в судебный орган (к следственному судье) с ходатайством о применении мер процессуального принуждения или совершении следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод физических лиц, специально охраняемых законом интересов юридических лиц.

3. В свете состязательной идеологии необходимо заключить, что процессуальные меры государственной защиты, связанные с обеспечением конфиденциальности свидетелей обвинения, следует ограничить процедурой *судебного доказывания*: тогда отпадает необходимость в сложном и малоэффективном правовом механизме обеспечения безопасности участников *следственного процесса доказывания на стадии предварительного расследования*.

Предметом уголовно-процессуального регулирования должны быть особенности судебного доказывания и применение мер государственной защиты к его участникам, то есть главным образом – проведение допросов засекреченных «свидетелей обвинения», а также иных следственных действий в суде с их участием.

4. В состязательной модели подлежат снятию все формальные препятствия (порождаемые следственной формой процесса) для применения мер государственной защиты к потенциальным свидетелям обвинения с момента возникновения их взаимодействия с обвинительной властью и до момента прекращения такового, которые должны быть оформлены соглашением между прокурором и таким лицом. Следственные формальности не должны создавать искусственные препятствия для применения государственной защиты к лицам, пожелавшим стать «свидетелями обвинения».

Даже если оставаться в рамках смешанного процесса, можно снять формальный запрет на принятие процессуального решения о государственной защите только после возбуждения уголовного дела и создавать общий порядок принятия решения прокурором по ходатайству органа, осуществляющего ОРД, или органа предварительного расследования о применении предусмотренных законом мер государственной защиты к лицу, оказывающему содействие в выявлении и раскрытии преступления, при наличии угрозы его безопасности.

Лица, содействующие уголовному правосудию, могут быть субъектом государственной защиты с целью формирования личных доказательств, которые позволяют раскрыть преступление и изобличить преступника на любом этапе уголовного расследования (преследования), по решению прокурора, принимаемому в результате соглашения с этим лицом.

5. Защита свидетелей обвинения, носителей источников личных доказательств, показания которых могут быть использованы в уголовном преследовании для обоснования и поддержания обвинения, должна быть признана приоритетом уголовно-процессуальных мер государственной защиты.

Все прочие меры государственной защиты, если они не связаны непосредственно с уголовно-процессуальным доказыванием (в суде), должны носить непроцессуальный, организационный характер и реализовываться негласно.

6. Меры по обеспечению безопасности представителей обвинительной власти (прокуроров, следователей и др.), а также судей должны находиться вне уголовно-процессуального регулирования.

7. К свидетелям защиты меры государственной защиты не применимы, а сама концепция о возможности таковой является ненаучной в контексте общего смысла действующего закона (в частности, положений частей 5 и 6 статьи 278 УПК РФ), с позиции теории состязательного доказывания, согласно которой каждая из сторон является хозяйкой своих доказательств, а тем более в свете концепции государственной защиты свидетелей обвинения как детали

уголовно-процессуального механизма привлечения к уголовному преследованию обвиняемых.

8. Понятийный ряд авторской концепции формирования обвинительных личных доказательств на основе показаний лиц, взятых под государственную защиту по решению прокурора:

свидетель обвинения, взятый под государственную защиту, – это установленное уголовным розыском лицо, способное сообщать информацию, полезную для раскрытия преступления, и давать в суде показания, изобличающие подсудимого в совершении преступления по предъявленному обвинению;

засекреченный свидетель обвинения – это лицо, способное давать показания, изобличающие подсудимого в совершении преступления по предъявленному обвинению, в отношении которого применяются меры государственной защиты, обеспечивающие его конфиденциальность на допросах в суде, где он выступает под псевдонимом.

9. Обоснована авторская концепция формирования в суде личных доказательств на основе показаний засекреченных свидетелей обвинения. Формирование показаний в суде в случае необходимости обеспечивают меры государственной защиты, принимаемые к лицам, являющимся носителями источников личных доказательств.

Составной частью этой теоретической концепции выступает представление о том, как должно происходить досудебное формирование личного обвинительного доказательства, носителем источника которого выступает лицо, нуждающееся в государственной защите от угроз безопасности.

Во время досудебного производства засекреченный свидетель обвинения, который выступает под псевдонимом, может участвовать в тайных и гласных следственных действиях и ОРМ, с результатами которых сторона защиты должна быть ознакомлена в виде не только следственных протоколов, но и любых иных документов. Формирование досудебного обвинительного личного доказательства может осуществляться негласно, в одностороннем по-

рядке; средством фиксации его может быть как письменный документ, составляемый полицией (отчет, меморандум), так и электронный носитель информации. Без судебной проверки с участием обеих сторон все эти материалы не могут служить основанием для принятия правоприменительных актов.

10. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения безопасности свидетелей обвинения в свете авторской концепции должен представлять собой предусмотренную кодексом систему мер, применяемых государственным обвинителем и судом, для сохранения конфиденциальности источников личных доказательств, из которых могут быть сформированы основания для применения уголовного закона к преступнику.

11. Обосновано концептуальное положение о единстве уголовно-процессуальных правовых средств, используемых обвинительной властью в противодействии с преступностью.

Наряду с мерами уголовно-процессуального принуждения уголовно-процессуальные меры – две стороны одного правового механизма обеспечения расследования и раскрытия преступления: первая обращена к предполагаемому преступнику, вторая – к тем, кто оказывает содействие государству в лице обвинительной власти по его привлечению к уголовному преследованию.

Досудебное соглашение о сотрудничестве плюс меры государственной защиты свидетелей обвинения – это два правовых инструмента, которые сторона обвинения вправе использовать для реализации функции уголовного преследования в ситуации активного противодействия со стороны криминалитета, а потому должны рассматриваться как составляющие общей уголовно-процессуальной организации противодействия преступности, осуществляемого правовым государством.

II. Положения общего и прикладного юридико-технического характера относительно оптимизации порядка судебного доказывания с применением мер государственной защиты к допрашиваемым лицам, которые могут быть реализованы в условиях современного уголовного процесса:

1. Общие условия проведения судебных допросов засекреченных свидетелей обвинения таковы:

– непосредственность судебного следствия (доказывания) может быть ограничена ввиду необходимости обеспечения конфиденциальности свидетелей обвинения, безопасности которых есть угроза;

– под это ограничение могут попасть любые попытки раскрыть сведения во время проведения следственных действий, представляющие угрозу для обеспечения безопасности лица, сотрудничающего с уголовной юстицией, а также безопасности жизни, здоровья его родственников, их имущества, которые (а) могут помешать осуществлению мер, предпринимаемых для его защиты, или (б) раскрывают тайну, защищаемую законом, о методах и способах защиты, применяемых сотрудниками органа, осуществляющего государственную защиту;

– в каждом случае для решения вопроса о проведении судебного допроса засекреченного свидетеля обвинения в условиях, исключающих отождествление его личности визуально или иным способом, в область судебной дискреции входит оценка баланса интересов сторон и правосудия, пределов ограничения непосредственности следствия в суде и предмета и пределов допросов, форм вопросов;

– председательствующий судья уполномочен прервать дачу показаний засекреченным свидетелем, если они (а) могут представлять угрозу для обеспечения его безопасности, а также безопасности жизни, здоровья его родственников, их имущества, (б) могут помешать осуществлению мер, предпринимаемых для его защиты, или (в) раскрывают тайну, защищаемую законом, о методах и способах защиты, применяемых сотрудниками органа, осуществляющего государственную защиту;

– в случае проведения прямого допроса засекреченного свидетеля обвинения государственный обвинитель вправе прервать его показания, если они (а) могут представлять угрозу для обеспечения его безопасности, а также безопасности жизни, здоровья его родственников, их имущества,

(б) могут помешать осуществлению мер, предпринимаемых для его защиты, или (в) раскрывают тайну, защищаемую законом, о методах и способах защиты, применяемых сотрудниками органа, осуществляющего государственную защиту;

– по решению суда может быть установлен запрет на постановку вопросов, которые (а) направляют свидетеля к даче показаний, ставящих под угрозу его личную безопасность, а также безопасность жизни, здоровья его родственников, их имущества, и (б) могут помешать осуществлению мер, предпринимаемых для его защиты, или (в) раскрывают тайну, защищаемую законом, о методах и способах защиты, применяемых сотрудниками органа, осуществляющего государственную защиту;

– по требованию судьи, ведущего заседание, государственным обвинителем должны быть предоставлены подлинные сведения о личности свидетеля обвинения. Во время судебных допросов в условиях, исключающих отождествление его личности визуально или иным способом, председательствующий вправе настаивать на предоставлении ему возможности визуального контроля допрашиваемого.

2. Обвинительный приговор не может быть основан исключительно на показаниях засекреченного свидетеля обвинения.

3. Замена судебного допроса засекреченного свидетеля обвинения иными правовыми средствами представления его показаний суду возможна только в виде исключения, исходя из тяжести преступления, ставшего предметом обвинения, и в отсутствие реальной альтернативы этому допросу.

4. *Главные особенности* прямого и перекрестного допросов засекреченных свидетелей обвинения с целью формирования личного доказательства в суде:

– государственный обвинитель вправе заявить ходатайство перед судом о проведении допроса свидетеля обвинения, в отношении которого применяются меры государственной защиты, в особом порядке. Этот порядок может включать в себя такие меры, как (а) исключение визуального контакта с

допрашиваемым, (б) создание помех при передаче голосового сообщения, препятствующих отождествлению лица по голосу, (в) предоставление прокурору права прервать показания, запретить отвечать на вопрос допрашиваемому, если это сопряжено с угрозой получения информации, опасной для самого отвечающего, его родственников, близких ему людей, а также их имущества, (г) предоставление прокурору права вмешиваться в допрос для устранения угрозы оглашения тайны, касающейся организации и принятия мер по применению государственной защиты в отношении допрашиваемого свидетеля обвинения;

– государственный обвинитель вправе заявить ходатайство перед судом об отказе от допроса и допущении вместо этого оглашения ранее данных лицом показаний, воспроизведении аудио- или видеозаписи его показаний ввиду неустранимости иным способом угрозы его жизни, безопасности его здоровья, имущества и возможности обеспечить тайну его персональных данных только таким образом.

5. Особенности проведения прямого допроса данной категории свидетелей:

– государственный обвинитель вправе отказаться от проведения прямого допроса этого свидетеля и ограничиться предложением исследовать его показания стороне защиты и суду;

– государственный обвинитель вправе заявить ходатайство перед судом о разрешении ему в виде исключения постановки направляющих вопросов по тем обстоятельствам, освещение которых сопряжено с угрозой раскрытия личности допрашиваемого.

6. Особенности проведения перекрестного допроса стороной защиты анализируемой категории свидетелей таковы:

– после изъявления стороной защиты желания провести перекрестный допрос государственный обвинитель полномочен заявить ходатайство о запрете любых вопросов, прямо или косвенно направленных на исследование данных личности допрашиваемого, и наделении его правом контролировать соблюде-

ние этого запрета. Данный запрет, вступающий в силу с момента принятия судом решения, включает в себя: (а) запрет на постановку вопросов, направленных на установление личности допрашиваемого; (б) запрет на постановку любых вопросов, создающих угрозу его личной безопасности, безопасности его близких, а также его и их имуществу;

– по требованию прокурора ему могут быть предоставлены судом такие права: (а) право переформулировать вопросы, задаваемые допрашиваемому стороной защиты или другими участниками процесса, которыми он может воспользоваться в любой момент проведения перекрестного допроса; (б) право прервать показания допрашиваемого или освободить допрашиваемого от обязанности отвечать на вопрос, если это сопряжено с угрозой получения информации, опасной для самого отвечающего, его родственников, близких ему людей, а также их имущества;

– председательствующий судья по ходатайству или с согласия прокурора может взять на себя соблюдение запрета на выяснение тайны личности допрашиваемого и других сведений, составляющих охраняемую законом тайну, связанную с принятием мер государственной защиты;

– председательствующий судья вправе по ходатайству государственного обвинителя прекратить полностью перекрестный допрос свидетеля обвинения, находящегося под государственной защитой, если убедится в том, что его направленность противоречит интересам правосудия и не служит выяснению фактических обстоятельств дела.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– глубиной преемственностью взглядов автора на судебное доказывание в духе русской классической правовой традиции, развитием в авторской концепции тех достижений, которые имелись в советской теории доказательств, а также наработок, касающихся правового регулирования применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, содержащихся в постсоветской процессуалистике и других науках антикриминального цикла, что обусловило выход на новый уровень понимания

правовой организации судебного доказывания по уголовному делу с участием лиц, взятых под государственную защиту в связи с необходимостью обеспечения их безопасности;

– соответствием авторской позиции нормам уголовно-процессуального законодательства, позициям Конституционного Суда России и Пленума Верховного Суда России, общепризнанным международно-правовым стандартам, в том числе зафиксированным в решениях Европейского суда по правам человека, относящимся к теме исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили статистические данные о результатах деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности участников уголовно-процессуального доказывания с 2014 по 2018 год; материалами 63 уголовных дел; результатами анкетирования 114 сотрудников прокуратуры, 137 следователей органов внутренних дел, 89 сотрудников оперативно-разыскной части по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (ОРЧ ОГЗ) и других оперативных подразделений органов внутренних дел, 76 судей и 92 адвокатов в Приволжском федеральном округе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 17 научных статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 6,5 п. л.

Апробация основных результатов диссертационного исследования осуществлялась в течение 4 лет путем публикации научных статей, внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов: оперативно-разыскной части по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области (ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по Нижегородской области), Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области.

городской области (ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области), а также в образовательный процесс Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (ПФ РГУП), в ходе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России. Кроме этого, результаты исследования докладывались на всероссийских конференциях с 2016 по 2020 год в следующих городах: Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Волгоград, Воронеж.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются сведения о ее апробации.

Глава первая «Концептуальные аспекты правовой организации уголовно-процессуального доказывания в условиях применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства» включает три параграфа, в которых изложены исходные посылки для формирования авторской позиции по реорганизации правовой основы уголовно-процессуального доказывания с участием лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты для обеспечения их безопасности.

В параграфе первом «Теоретико-методологические основания современной правовой организации обеспечения безопасности участников дока-

звания в уголовном процессе» исследуются теоретико-методологические основы современного учения о мерах государственной защиты участников уголовного судопроизводства, участвующих в доказывании.

Изучение историко-правовых закономерностей возникновения и формирования института государственной защиты участников в российском уголовном процессе приводит к выводу о том, что это происходило по следственной модели и потому в нем отражаются все противоречия смешанного типа уголовного процесса. Теоретическая доктрина института мер государственной защиты участников уголовного процесса (доказывания) построена на следственной уголовно-процессуальной доктрине.

Отдается должное признанию авторами (Л.В. Брусницын, А.Ю. Епихин, А.А. Дмитриева, Е.В. Жариков и др.) того, что потенциал существующего механизма правового регулирования государственной защиты участников процесса доказывания исчерпал себя. Это положение подтверждается собственными эмпирическими исследованиями диссертанта. Автор приходит к необходимости использовать в дополнение к классическому антидогматический подход, что позволяет анализировать предмет исследования с двух идеологически разных позиций: позитивно-правовой – следственной и проектно-теоретической – состязательной. Обосновывается тезис о том, что существующая следственная, процессуальная форма применения мер государственной защиты к участникам доказывания разумна и действительна только в контексте существующей уголовно-процессуальной системы. Ее потенциал ограничен и в контексте состязательной уголовно-процессуальной организации неразумен. Развиваются положения о том, что обвинение и доказывание лежат в основе правовой организации мер государственной защиты участников процесса доказывания и что следственная власть искажает их. Из этого делается вывод, что организацию государственной защиты участников доказывания образует негласная ОРД, а также действия, осуществляемые субъектами доказывания, ведущими уголовное дело на предварительном расследовании и в судебных стадиях.

Эмпирическими данными подтверждается тезис о том, что своевременное применение мер государственной защиты во многом зависит от оперативной работы аппарата правоохранительных органов; именно «непроцессуальные» меры безопасности обеспечивают безопасность источников личных доказательств. К уголовно-процессуальному регулированию относятся вопросы проведения следственных действий с лицами, находящимися под государственной защитой, составление протоколов, а также передача сведений о таких лицах суду и пр. Различие правовых режимов ОРД и уголовно-процессуальной деятельности в стадиях уголовного процесса составляет институциональное препятствие для создания эффективного правового механизма государственной защиты участников процесса доказывания по уголовным делам. Поддерживается мнение о том, что обеспечение безопасности свидетелей обвинения составляет главную задачу анализируемого института (Д.С. Соколов). С другой стороны, критикуется мнение о том, что данный правовой механизм государственной защиты может использоваться и в интересах защиты (О.В. Левченко и др.). Изучение практики подтверждает, что этого в реальности нет. Высказывается гипотеза о том, что одной оптимизации существующей системы государственной защиты участников процесса (доказывания) недостаточно.

В параграфе втором «Основные положения современной доктрины доказательственного права, определяющие специфику доказывания при необходимости применения меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства» проводится анализ современной доктрины уголовно-процессуального доказывания как парадигмального элемента правовой организации уголовно-процессуального доказывания при осуществлении мер государственной защиты к его участникам.

Современная модель правовой организации государственной защиты участников доказывания является частью следственной правовой организации доказывания правовых фактов (формирования доказательств) по уголовным делам. Следственная доктрина создает методологическое поле для предложе-

ний по совершенствованию механизма правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению безопасности участников уголовно-процессуального доказывания. И она априори неспособна разрешить ряд назревших проблем надлежащей защиты лиц, оказывающих содействие правосудию в правильном установлении фактов по уголовному делу.

В параграфе подвергнуты исследованию проблемы (1) обеспечения безопасности участников ОРД, предварительной проверки сообщения о преступлении, (2) взаимодействия органов предварительного расследования, прокурора, суда в процессе доказывания в досудебных стадиях с участием лиц, в отношении которых необходимо применять меры государственной защиты. Обосновывается тезис о том, что вся активность органа уголовного преследования (обвинения) по выявлению угрозы источнику (носителю) личного доказательства, принятие решения и мер по купированию этой угрозы и обеспечение оптимальных условий для представления показаний этого лица суду являются частью доказывания. Логичным в этой связи будет также возложить на прокурора обязанность организовывать сохранение источников личных доказательств, включая применение мер государственной защиты в отношении потерпевшего, других свидетелей обвинения при наличии угрозы их безопасности. Активность судьи в организации и реализации мер государственной защиты участников судебного доказывания по уголовному делу должна быть субсидиарной. Приводятся аргументы в пользу состязательной модели обеспечения безопасности участников доказывания через применение к ним мер государственной защиты. Обосновывается тезис о том, что меры государственной защиты участников доказывания составляют элемент «технологии доказывания»: следственной или состязательной.

В параграфе третьем «Теоретико-методологические подходы к совершенствованию правового регулирования доказывания по уголовным делам, по которым принимаются меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства» объясняется ограниченность нормативистского подхода к разрешению проблемы оптимизации института государ-

ственной защиты участников уголовно-процессуального доказывания. Предлагается антидогматическая теоретическая модель преобразования уголовно-процессуальной модели процесса доказывания с участием лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты. В основу этой модели положены, во-первых, новая – судебная модель доказывания и, во-вторых, исковая – судебная модель обвинения. В своей совокупности эти институты позволят реорганизовать институт правовой организации государственной защиты участников уголовного процесса (доказывания). Из этого методологического положения развивается идея относительно отдельных составляющих уголовно-процессуальной модели государственной защиты участников доказывания (процедур допросов и пр.).

Развивается ряд авторских предложений относительно реорганизации института государственной защиты участников доказывания в уголовном процессе в контексте состязательной идеологии, в частности положение о необходимости дифференциации уголовно-процессуальных стандартов доказывания с участием находящихся под защитой лиц в ходе (1) досудебного производства и (2) в суде.

Глава вторая «Особенности доказывания в досудебном и судебном производствах по уголовным делам, по которым принимаются меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства» включает в себя три параграфа.

В параграфе первом «Особенности досудебного доказывания по уголовным делам, по которым принимаются меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства» исследуются проблемы обеспечения безопасности участников досудебного доказывания по уголовному делу.

Вначале анализируется проблематика особенностей досудебного доказывания в стадии возбуждения уголовного дела с акцентом на проблематику установления источников личных доказательств и необходимости обеспечения их безопасности. Подтверждается острота проблемы, признанная в ис-

следованиях (Л.А. Гребенчиковой, А.А. Дмитриевой, И.В. Харитоновой и др.), а также подтвержденная авторскими эмпирическими исследованиями о том, что формирование уголовно-процессуальных доказательств (личных доказательств) в этой стадии имеет ограниченный характер, поскольку в ней не проводятся допросы, получение устных сообщений во время других следственных или процессуальных действий имеет ограниченно допустимый характер. Разрабатывается авторский концепт относительно универсализации стандарта получения доказательственной информации до суда, основанного на отказе от института следственного допроса и других следственных действий по получению показаний. Должен быть единый правовой стандарт проведения гласных ОРМ и следственных действий с участием лиц, взятых под государственную защиту, обеспечивающих их конфиденциальность уже имеющимися в законе мерами государственной защиты (их набора вполне достаточно).

Такой же подход развивается при анализе проблематики особенностей доказывания при применении мер государственной защиты участников предварительного расследования, по итогам которого формулируются выводы по всему досудебному производству. Главные из них таковы: поскольку главное для обвинителя состоит в создании доказательственной базы для своих правопритязаний в суде, постольку приоритетом при подготовке обвинения является сохранение источников обвинительных доказательств, в том числе обеспечение конфиденциальности свидетелей обвинения и создание для них безопасных условий для дачи показаний в суде¹; уголовно-процессуальная составляющая мер государственной защиты на досудебном производстве сводится к сохранению в тайне (конфиденциальность) данных о личности свидетеля обвинения при его участии в судебных процедурах; большая часть деятельности по выявлению и раскрытию преступления с целью привлечения

¹ Обеспечение доказывания на предварительном расследовании не может считаться конечной целью применения мер государственной защиты, на самом деле она состоит в сохранении в безопасности лица, содействующего правосудию, для дачи показаний суду.

к уголовной ответственности должна происходить в режиме секретности, гласных следственных действий с участием этих лиц проводиться не должно и, соответственно, с их результатами сторона защиты будет ознакомлена непосредственно в суде – в ходе их представления на прямом допросе.

Предлагается меры государственной защиты в свете обеспечения доказывания разделить на те, что (1) сохраняют в тайне данные о личности свидетеля обвинения и (2) обеспечивают безопасность свидетеля обвинения, о котором известно обвиняемому и субъектам его преступных связей, – через сохранение в тайне его места нахождения, его физической защиты, защиты его имущества, а также аналогичных мер защиты в отношении его родственников и близких лиц и пр.

В параграфе втором «Особенности судебного доказывания с участием лиц, в отношении которых приняты меры государственной защиты для обеспечения их безопасности» нашел разработку тезис о приоритете судебного фазиса формирования личных доказательств, носители которых взяты под государственную защиту.

В стадиях, где имеет место судебное следствие, формируются судебные доказательства, имеющие источником показания лиц, находящихся под государственной защитой. Поэтому предметом исследования в параграфе стали следственные действия, урегулированные нормами, содержащимися в статьях 278, 281.1, 284, 287, 288, 289 УПК РФ, при производстве которых это может происходить. В центр авторской концепции помещены надлежащей правовой регламентации представления и исследования в суде показания лиц, взятых под государственную защиту. Акцент сделан на *пока не урегулированных должным образом* вопросах правовой организации проведения судебных допросов с участием лиц, в отношении которых реализуются меры государственной защиты в виде сохранения в тайне подлинных сведений об их личности.

Исследуются доктринальные позиции, судебная практика по вопросам толкования и применения норм, содержащихся в частях пятой и шестой статьи

278, статье 278.1, 281 УПК РФ. Основная проблема состоит в том, что действующий закон не учитывает принципиального различия между судебными допросами, имеющими различные цели, то есть или (а) представления или (б) исследования показаний. Ввиду отличия в назначении прямой и перекрестный допросы требуют отдельной регламентации. В свете различия прямого и перекрестного допросов проанализирована процедура допроса свидетелей с применением норм части пятой статьи 278 УПК РФ. Сформулированы предложения по урегулированию вопросов, связанных с предложениями о рассекречивании личности свидетеля обвинения. Концептуально определена позиция относительно роли председательствующего судьи в проведении судебных допросов лиц, участвующих в судебном следствии под псевдонимом.

Освещена тема допустимости наводящих вопросов при ведении допросов лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты, и предложен свой подход к их разрешению на нормативно-правовом уровне. Отдельному изучению подвергнута процедура и практика проведения допроса свидетеля, имеющего статус, предусмотренный статьей 56.1 УПК РФ, и взятого под государственную защиту ввиду угрозы его безопасности, который проводится в соответствии со статьей 281.1 УПК РФ. По мнению автора, особой регламентации подлежат ограничения прав защиты на ведение перекрестного допроса при исследовании личности такого свидетеля и обстоятельств его сотрудничества с обвинением, включая вопросы применения к нему мер государственной защиты. Обоснована необходимость создания особой процедуры судебных допросов в специально созданных условиях неочевидности личности допрашиваемого и запрета на выяснение таковой. Особенности производства судебных допросов главным образом и определяются специфика не только судебного, но и вообще уголовно-процессуального доказывания с участием лиц, в отношении которых приняты меры государственной защиты для обеспечения их безопасности.

В параграфе третьем «Авторская теоретическая модель уголовно-процессуального доказывания с участием лиц, в отношении которых ре-

лизуются меры государственной защиты» обосновывается авторская концепция правовой организации процесса доказывания с участием лиц, взятых под государственную защиту.

Подробно развивается авторская позиция относительно ликвидации института следственного допроса и протокола следственного допроса, а также других гласных следственных действий, сопряженных с получением показаний лиц. Предлагаются альтернативные средства фиксации, использования и передачи суду устных сообщений, полученных от засекреченных источников личных доказательств, одним из которых предлагается ввести отчет полиции об основных моментах сообщений опрошенного лица, с указанием или без указания подлинных данных об их личности. Излагается проект правил о депонировании показаний засекреченных свидетелей обвинения у следственного судьи, а также меры по усилению потенциала института досудебного соглашения по созданию доказательственной базы обвинения в сочетании с мерами государственной защиты для решения задач обвинения.

Важнейшими особенностями процедуры судебных допросов интересующей нас категории свидетелей являются два момента: во-первых, ограничение открытости и, во-вторых, ограничение права стороны защиты на проведение перекрестного допроса этих лиц.

Выработаны и объяснены предложения по порядку проведения отдельных разновидностей судебных допросов лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты, то есть правила проведения прямого, перекрестного и других допросов анализируемой категории свидетелей.

Сформулирована позиция относительно допустимости оглашения устных сообщений, полученных от лиц непроцессуальным путем. Единственный канал, по которому до суда могут быть доведены указанные сообщения, – это допрос в суде сотрудника полиции, который их получил и зафиксировал в меморандуме или на любом другом носителе информации.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются предложения по совершенствованию института применения мер государственной защиты путем построения новой модели уголовного доказывания. Автором еще раз подчеркивается главное отличие от предыдущих диссертационных исследований взгляда ученого на проблему применения мер государственной защиты через призму состязательного уголовного процесса, а не следственного. Апгрейд уголовного доказывания поможет наиболее качественно применять меры государственной защиты, а соответственно, обеспечивать сохранность источников личных (обвинительных) доказательств и тем самым способствовать изобличению обвиняемого и привлечению его к уголовной ответственности за совершенное преступление.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. **Мельникова, Е. Ф.** Проблематика теории уголовно-процессуальных доказательств в свете института государственной защиты участников уголовного процесса / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 132–135.

2. **Мельникова, Е. Ф.** Проблематика формирования уголовно-процессуальных доказательств в связи с применением мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 195.

3. **Мельникова, Е. Ф.** К вопросам о причинах экономической преступности и реорганизации правового механизма противодействия этой преступности (послевкусие от книги Мацкевича) / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непо-

средственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 304–307.

4. **Мельникова, Е. Ф.** Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.– 2018. – № 3 (43). – С. 253–260.

5. **Мельникова, Е. Ф.** Особенности судебных допросов лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии МВД России. – 2019. – № 1 (126). – С. 188–194.

Иные публикации:

6. **Мельникова, Е. Ф.** О некоторых актуальных проблемах теории уголовно-процессуальных доказательств: наивный взгляд начинающего ученого / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика) : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (57-е криминалистические чтения) (г. Москва, 2 декабря 2016 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2016. – С. 694–701.

7. **Мельникова, Е. Ф.** Судебное следствие с участием лиц, к которым применены меры уголовно-процессуальной защиты / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 21 апреля 2017 г.). – Электронные текстовые данные (4,33 Мб). – М. : Академия управления МВД России, 2017. – С. 410–416.

8. **Мельникова, Е. Ф.** Основные коллизии в современном российском доказательственном праве / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 664–668.

9. **Мельникова, Е. Ф.** Раскрытие и расследование экономических преступлений с участием потерпевшего, к которому применяются меры государственной защиты / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы расследования экономических преступлений: сборник научных трудов по итогам межведомственного круглого стола (г. Н. Новгород, 1 марта 2018 г.) / под ред. С. В. Власовой. – Н. Новгород: Ареал, 2018. – С. 94–100.

10. **Мельникова, Е. Ф.** Роль полиции в обеспечении безопасности участников уголовного процесса / Е. Ф. Мельникова. – Текст : электронный // Российская полиция: три века служения отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г.) / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные текстовые данные (19,6 Мб). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 1231–1235.

11. **Мельникова, Е. Ф.** Ограничение принципов и общих условий при реализации мер безопасности личности / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 732–736.

12. **Мельникова, Е. Ф.** Быть или не быть институту предварительного следствия и следственной власти в будущем – состязательном уголовном процессе / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 26 октября 2017 г.) / под ред. С. А. Янина, Д. Н. Шувалова. – Волгоград : ООО «Бланк», 2018. – С. 236–241.

13. **Мельникова, Е. Ф.** Применение ФЗ № 119-ФЗ от 20.08.04 и ФЗ № 45-ФЗ от 20.04.95 в практике ОРЧ обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите ГУ МВД России по Нижегородской обла-

сти / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Альманах № 1: дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства / под ред. М. П. Полякова, В. В. Терехина; Нижегородская научная школа процессуалистов. – Казань : Бук, 2018. – С. 179–184.

14. **Мельникова, Е. Ф.** Проблемы обеспечения безопасности обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 233–237.

15. **Мельникова, Е. Ф.** Актуальный обзор проблем применения на практике норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих применение мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, И. М. Пшеничнова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – Вып. 25. – С. 210–215.

16. **Мельникова, Е. Ф.** Влияние евроинтеграции на формирование института защиты свидетелей в России / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Альманах № 2: острые углы уголовного судопроизводства / под ред. М. П. Полякова; Нижегородская научная школа процессуалистов. – Нижний Новгород, 2020. – С. 242–245.

17. **Мельникова, Е. Ф.** Проблемы реализации принципов судопроизводства при применении мер государственной защиты в суде / Е. Ф. Мельникова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 626–629.

Общий объем опубликованных работ – 6,5 п. л.

Корректор *В.Н. Николаева*

Тираж 100 экз. Заказ № 100

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3